Тень прошлого

Автор:
Максим Старостин

Тень прошлого

Максим Старостин

Где-то совсем в далеком и таинственном месте уже как несколько десятков лет покоится истощенный колдун. Он собирается восполнить запас собственных сил и его целью становятся многие человеческие жизни. Граф Лоуренс, узнав о происшествии, решает самолично предотвратить нарастающую угрозу.

Максим Старостин

Тень прошлого

Глава 1

Утро летнего дня выдалось особенно жарким. На синем безоблачном небе в гордом одиночестве распростерлось жгучее солнце, одаривая своим теплом все живое вокруг. В эту ясную солнечную пору, движимый неподвластной для себя силой, один из множества ярких лучей света, нашел на своем пути небольшое естественное отверстие в высокой скале. Аккуратно просачиваясь сквозь поросшие мхом булыжники и влажную от росы землю, он проникал все глубже в полое образование внутри горы. Встретив наконец на своем пути преграду в виде каменного пола, луч теперь освещал небольшой участок мягким белым светом. Нарушив своим присутствием царивший вокруг мрак, луч образно разделил небольшую пещеру на две половины.

Это был единственный гость, которому довелось вторгнуться в окутанное ранее непроглядной тьмой место впервые за три десятка лет. Пещера представляла из себя овал неправильной формы, стены ее покрывали натечные образования разных цветов: от прозрачных до фиолетово-красных. Верхнее основание пещеры украшали свешивающиеся сталактиты в форме сосулек разных размеров. В самом центре этого овала находилось примитивное ложе, изготовленное из известняка в виде прямоугольной платформы высотой в один метр. У его подножия – покрытая толстым слоем пыли и каменной крошки – лежала свернутая мантия черного цвета с небольшим бронзовым кубком на ней. Длина же в точности соответствовала человеку, лежащему на мономинеральной породе, по большей части походившего на безжизненный скелет. Неподвижное и истощенное тело обтягивала тончайшая кожа, сквозь которую просвечивалась каждая косточка. Только лишь на иссохшем черепе, покрытом по бокам пепельно-серыми клочками волос, двигающиеся зрачки под опущенными веками впалых глаз символизировали о сохранившейся внутри жизни.

Сквозь образовавшееся сверху отверстие, помимо света, в пещеру постепенно начал проникать свежий летний воздух. Ароматный запах, сочетавший в себе весь сезонный букет, начал постепенно смешиваться с затхлым, сыроватым воздухом пещеры. Солнце, тем временем, продолжало свое единоличное шествие по небосклону, понемногу изменяя траекторию падения луча. Успев проделать небольшой путь, он переместился теперь на одну из ног живого мертвеца. Бледный участок кожи начал постепенно менять свой окрас, соприкоснувшись с солнечным лучом первый раз за многие десятки лет. В течении этого времени, будучи полностью сокрытым могильной темнотой, и без того истощенная кожа стала наиболее чувствительна к любому внешнему воздействию. Участок ноги приобретал все более багрово-красный оттенок и стал покрываться небольшими волдырями.

Следующим мгновением зрачки прекратили свое хаотичное движение и застыли в полной неподвижности, подражая всему остальному телу. Веки широко распахнулись и глаза ярко красного цвета вновь обретали возможность видеть мир. По началу, взгляд был безучастно устремлен вверх, однако в глубине алых глаз можно было заметить постепенно возвращающееся в изможденное тело сознание.

Сохранившийся в идеальном состоянии разум стремительно пробуждался от многолетнего сна, мгновенно оценивая общее жизненное состояние. В первую очередь необходимо было заново обрести полный контроль над каждой мышцей

и функцией своего немощного тела. Мертвец начал мысленно посылать команды к отдельной части тела. Не без особого труда ему поддался первый палец, затем вся рука, и вот уже

верхняя часть туловища полностью откликалась его указаниям. Нагое тело теперь явственно ощущало всю прохладу и неровную шероховатость камня под собой. Обоняние невольно уловило нотку сладковатого аромата, сильно контрастирующую с преобладающим здесь запахом. Зрение окончательно сфокусировалось и различало теперь окружающие особенности помещения. Глаза осматривали пещеру и первым делом, на подсознательном уровне, удостоили взглядом каменное подножие. Опираясь на руки, воскресший мертвец медленно поднял собственное туловище и полностью сконцентрировался на еще бесчувственных ногах. Только в тот момент, как ему едва удалось пошевелить ногами, обжигающая боль молнией пронеслась по его нервным окончаниям. Бросив взгляд на пульсирующий источник жжения, мертвец передвинул ногу от светящего сверху солнечного луча.

Боль не волновала более его ум, и он окончательно поднялся. Взгляд его гранатовых глаз проследовал вдоль всей линии света, конец которой вырывался за пределы мрачной пещеры. Увидев крохотный кусочек синевы, мертвец лукаво усмехнулся и принялся оттряхивать лежащую рядом мантию. На его тощем теле мантия смотрелась крайне нелепо, словно накинутый черный балахон на деревенском чучеле. Но подобные мысли вовсе не терзали мертвеца, в его голове были более насущные проблемы, а лицо по-прежнему отражало застывшую кривую усмешку.

Он поднял бронзовый кубок и крепко сжал его левой рукой, наслаждаясь ощущением врезавшегося в кожу прохладного металла. Мертвец вдохнул полной грудью, стараясь насытить легкие и каждую клеточку тела имевшимся в пещере воздухом. После чего, словно смакуя каждое собственное слово, он произнес:

– Пусть я слаб, но магический транс сработал.

Разум подсказывал не растрачивать попусту те крохи жизненной силы, что все еще в нем теплились. Отвлекшись от наслаждения собственным голосом и не тратя более впустую время, мертвец начал подготовку. Расположившись в сидячей позе на известняковом ложе, он поставил напротив себя бронзовый кубок. Тело его было максимально расслабленно, с каждым новым вдохом пульс

замедлялся. Закрыв глаза, мертвец представил клочок синего неба и полностью сконцентрировался на этой картине. Ощутив полноценную гармонию со своим телом, его охватило знакомое, накатывающее волной возбуждение. Левая рука все это время сжимала заостренный обломок сосульки-сталактита, найденный им заранее. Быстрое, и одновременно с этим аккуратное движение в миг рассекло ладонь на правой руке. Из небольшого образовавшегося надреза на дно кубка упала капля крови. Губы мертвеца в этот момент едва заметно дрогнули. Зрачки под прикрытыми веками быстро забегали и вместо темноты перед ним распростерлись просторные земли. Разноцветным калейдоскопом мелькали кадрами небольшие деревеньки, крупные города с суетящимися жителями, красочные зеленые поля и леса. Он старался ухватиться за что-то одно и рассмотреть более внимательно, но каждый раз картинка ускользала от его взора, сменяясь следующей. В одно мгновение все образы резко оборвались и вновь перед глазами предстала чернота закрытых век.

Открывая глаза, колдун тихим голосом пробормотал:

– Я увидел достаточно, теперь это должно сработать, а иначе… мне уже не прожить.

Губы теперь отчетливо выговаривали заклинание, пространство наполнялось его собственным голосом. Каждое слово срывалось в пещеру и, резонируя от ее стен, становилось объемным, точно обретая свою, всякий раз индивидуальную, форму.

Как только голос затих, левая рука увеличила уже существующий надрез, и одна за другой по дну бронзового кубка забарабанили капли крови.

Глава 2

Роб Фэлбс впервые за долгое время ночевал в собственном доме, уже успев позабыть, как мягка и приятна его постель. Дом являлся частью портовой деревни Риверфор, расположенной в центре материка. Деревня служила своеобразным перевалочным пунктом для кораблей, шедших через море. Основная работа для большинства жителей сводилась к встрече и обслуживанию очередного судна с экипажем. Несмотря на удобства, его светло-

зеленые глаза, словно по чьей-то прихоти, распахнулись задолго до восхода солнца. Фэлбс отчетливо понимал – сегодня ему не удастся больше уснуть, а следующего свободного дня придется ожидать месяцами. Не без досады принимая эту мысль, он потянулся всем телом и принялся вставать. Он жил на второй линии от берега, и до его слуха то и дело доходили звуки плещущихся волн.

– Черт бы побрал это море! – выругался он.

Роб Фэлбс являлся смотрителем маяка на протяжении долгих двадцати лет. Некогда чарующий и успокаивающий звук волн превратился для него в ежедневный кошмар, от которого нигде не удавалось укрыться. Вся его жизнь была сосредоточена на одном маяке. День за днем, год за годом протекало его существование, окрашенное в цвет морской волны. В тайне от самого себя, маячник мечтал о захватывающих дух приключениях. Нескончаемыми ночами, под светом керосиновых ламп и отблеском звездного неба, он грезил о встрече с представителями других рас и о невероятных городах, насыщенных удивительными событиями. Оставаясь заточенным в собственном маленьком мирке, Фэлбс чувствовал себя забытым и никому не нужным узником собственных фантазий.

Работа досталась ему по наследству от отца, а тому перешла от его деда и так далее. По иронии судьбы, или как часто говорил потом сам Роб: “по прихоти ледяной бездны”, Фэлбс старший скончался на борту корабля, поглощенного морской пучиной. Вскоре после этого события, сын занял его место и будучи еще юнцом был вынужден сдружиться с башенным гигантом.

Дорога до него была не близкой и занимала около часа езды верхом. Путь уходил к западу от деревни и вначале пролегал через просторные поля, усеянные всевозможными сельскохозяйственными угодьями, затем огибал небольшое озеро и под конец углублялся в густой лес. Маяк возвышался по другую его сторону на заостренном конце мыса Морок, полумесяцем выдающегося в море.

Утренняя звезда только начинала свой привычный восход, когда смотритель маяка показался из-за леса. Он проехал еще немного перед тем, как спрыгнуть на сухую землю и завести лошадь в пристроенное неподалеку стойло. Роб по традиции погладил ее по загривку и поблагодарил за хорошую поездку. Добравшись наконец до самого маяка, Фэлбс первым делом поднялся на самый

верх и сразу заправил керосиновую лампу горючим. Спускаясь вниз, он удостоверился в надлежащем состоянии часового механизма, в некоторых местах все же решив его повторно смазать. До наступления сумерек оставалось еще с дюжину часов, признаков непогоды и туманности не наблюдалось. Видимо, я слишком поторопился со своим возвращением… Но раз уж сон мой был нарушен, эти чертовы волны все равно бы меня доконали,

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/starostin_maksim/ten-proshlogo

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить